

Гаус Ксения Олеговна, Рябова Марина Юрьевна

КОНЦЕПТ "THREAT" В МЕДИАДИСКУРСЕ

В настоящей статье рассматривается роль языка средств массовой информации в современной коммуникации и концепта "threat" в медиадискурсе как универсального средства речевого воздействия. Осуществляется построение номинативной модели концепта "threat" и выводится общий сценарий угрозы. Отражены особенности вербальной репрезентации концепта "threat" и цели использования речевого акта угрозы в современном политическом медиадискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/7/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 7 (120). С. 32-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'42

Филологические науки

В настоящей статье рассматривается роль языка средств массовой информации в современной коммуникации и концепта “threat” в медиадискурсе как универсального средства речевого воздействия. Осуществляется построение номинативной модели концепта “threat” и выводится общий сценарий угрозы. Отражены особенности вербальной репрезентации концепта “threat” и цели использования речевого акта угрозы в современном политическом медиадискурсе.

Ключевые слова и фразы: медиадискурс; речевой акт; локутивный акт; иллюкутивный акт; перлокутивный акт; концепт «threat / угроза»; сценарий речевого акта угрозы; вербализация концепта “threat”.

Гаус Ксения Олеговна**Рябова Марина Юрьевна***Кемеровский государственный университет**Ksusha.Gaus@gmail.com***КОНЦЕПТ “THREAT” В МЕДИАДИСКУРСЕ**

Непрерывные процессы глобализации и урбанизации, влекущие за собой рост влияния информационных технологий и их охватывающее все сферы современного общества применение, обуславливают непрекращающийся интерес лингвистов к политической коммуникации, а также возникновение и развитие таких направлений исследований, как медиадискурс и медиалингвистика.

Вслед за Т. Г. Добросклонской мы будем рассматривать медиадискурс как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [3, с. 152]. Как вид дискурса, ограниченный сферой применения – средствами массовой информации, медиадискурс позволяет говорить о своих политическом, религиозном и других подвидах как о тематически и социально обусловленной речемыслительной деятельности в пространстве масс-медиа.

Процесс коммуникации определяет не только возникновение, но и развитие и функционирование большого количества процессов человеческой деятельности, является конститутивным для всех типов взаимодействия, включая социально-политическое. М. Н. Грачев определяет политическую коммуникацию следующим образом: «особый, частный случай коммуникации, представляющий собой информационное воздействие политических акторов друг на друга и окружающую социальную среду (общество), является атрибутом, неотъемлемым свойством политической деятельности, без которого последняя не может ни существовать, ни мыслиться» [1, с. 19].

В теории коммуникации медиадискурс исследуется как речевой акт. Т. А. ван Дейк писал, что «дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта», причем «говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию» [2, с. 121-122]. В структуре речевого акта выделяют три уровня: локутивный, иллюкутивный и перлокутивный. Дж. Л. Остин определяет локутивный акт как речевой акт в отношении к языковым средствам, используемым в его ходе, иллюкутивный – в отношении к заявленной цели и условиям его осуществления, перлокутивный – в отношении к его результатам. Таким образом, коммуникативный акт – это производство речевого акта, следовательно, – минимальная единица языкового общения [6, с. 22-129].

Иллюкутивный акт обладает иллюкутивной силой, определяющей целью высказывания и условиями его осуществления. Каждое высказывание в рамках определенного контекста может быть классифицировано как намерение, желание, просьба, приказ и т.д., исходя из своего иллюкутивного значения. Локутивное значение определяет локутивный акт с помощью используемых в нем языковых элементов. Перлокутивный акт проявляется в виде перлокутивного эффекта, который представляет собой результат воздействия речевого акта на адресата. Именно этот уровень анализа речевых актов имеет принципиальное значение при анализе текстов политического медиадискурса, что следует из их ключевой функции – воздействие на аудиторию, при этом исследователи полагают, что манипулятивность является определяющим свойством таких текстов и в ней заключается их прагматический эффект [5, с. 5].

Современная политическая обстановка и имеющийся в этой сфере дух соперничества обуславливают определенную степень агрессивного поведения политиков, что проявляется в их заявлениях и высказываниях с целью воздействия на соперника и на аудиторию. Концепт угрозы является универсальным понятием для такого воздействия, так как негативные эмоции, возникающие у реципиента в результате акта угрозы, наиболее интенсивно воздействуют на мысли, чувства и поведение и, соответственно, представляют собой наиболее эффективный инструмент воздействия.

Номинативная модель концепта “threat” (угроза) была построена на основе дефиниций ядерного репрезентанта концепта в английском языке по данным различных словарей:

threat – a statement in which you tell someone that you will cause them harm or trouble if they do not do what you want (заявление, в котором вы сообщаете кому-либо о том, что вы причините им вред или неприятности, если они не сделают того, что вам нужно) [13];

- a suggestion that something unpleasant or violent will happen, especially if a particular action or order is not followed (предположение о том, что произойдет что-то неприятное или жестокое, особенно если не будет выполнено конкретное действие или приказ) [9];

- an expression of intention to inflict evil, injury, or damage (выражение намерения причинить зло, нанести повреждение или травму) [14];

- a statement of an intention to inflict pain, injury, damage, or other hostile action on someone in retribution for something done or not done (заявление о намерении причинить боль, нанести повреждение, травму или совершить другие враждебные действия в отношении кого-либо в качестве возмездия за что-либо сделанное или не сделанное) [15];

- something that may cause injury or harm (что-то, что может причинить вред или нанести повреждения) [17].

Исходя из представленных определений, можно сделать вывод, что **threat** трактуется как *statement* (заявление/высказывание), *suggestion* (предположение) или *expression of intention* (выражение намерения), в которых сообщается о чем-то *unpleasant* (неприятном), *violent* (жестоким), *harmful* (причиняющем вред), *painful* (причиняющем боль) как о последствии выполнения или невыполнения каких-либо действий, не желательных для говорящего. Общий сценарий речевого акта угрозы представляет собой высказывание или обещание говорящего причинить какой-либо физический или моральный вред слушающему в случае, если он не удовлетворит своим действием или бездействием желаний или нужд говорящего, ср.:

“The invincible naval forces are united in their feelings that they will bury the entirety of the US under water if the US brings in the cloud of war of aggression on this soil” [16]. / «Непобедимые военно-морские силы едины в своем настроении полностью похоронить США под водой, если они принесут с собой угрозу агрессивной войны».

В современном политическом медиадискурсе угроза используется как наиболее простое и сильное средство влияния, так как «страх – это фундаментальный фактор, определяющий поведение человека» [4, с. 214], и чем большее воздействие тот или иной вид СМИ хочет оказать на читателя, тем экспрессивнее и категоричнее оформлен акт угрозы.

“Cutting-edge aircraft carriers look like nothing but a fat metamorphosed animal to the eyes of the naval forces of the Korean People’s Army” [16] / «Передовые авианосцы в глазах военно-морских сил Корейской народной армии – лишь жирное, подвергшееся метаморфозам животное».

Экспрессивная цель речевого акта угрозы заключается в выражении негативной оценки действий соперника, своих эмоций и в воздействии на эмоции и политические решения оппонента. Комиссивная цель выражена в обещании и готовности Ким Чен Ына предпринять радикальные меры реагирования на проведение «военно-морских игр» ВМС США вблизи береговой линии его страны. Директивная цель угрозы видится в попытке заставить оппонентов изменить политику в отношении действий говорящего и не препятствовать принимаемым им решениям.

Вербальная репрезентация концепта *threat* в приведенных примерах осуществлена по общему сценарию угрозы: “The addressant tells the addressee that he will do something negative to the addressee (they will bury the entirety of the US under water) if the addressee does something wrong (if the US brings in the cloud of war of aggression on this soil)”. Глаголы деструктивной семантики являются определяющим атрибутом актуализации такого сценария угрозы – *to bury under* / похоронить под (*to fall on top of someone or something, usually harming or destroying them* / опускаться на кого-либо или что-либо, обычно нанося этому вред или уничтожая его) [13] – такие глаголы и глагольные сочетания имеют семантику нанесения физического ущерба адресату, в том числе его полное уничтожение, как видно из данного примера, и непосредственно эксплицируют угрозу адресанта. Угроза уничтожения интенсифицирована с помощью формального сочетания *the entirety of* / совокупность, целостность чего-либо (*the whole of something* / что-либо полностью) [Ibidem], подчеркивающего агрессивность и беспощадность намерения говорящего уничтожить оппонента (в данном случае государство) полностью, его безвыходное положение перед поставленным ультиматумом. В следующем предложении адресантом подчеркивается его фактическое преимущество в силах с помощью уничижительного сравнения передовых авианосцев США с жирным, подвергшимся метаморфозам животным (*cutting-edge aircraft carriers look like nothing but a fat metamorphosed animal*), усиленного эмфатической конструкцией **nothing but** / ничего кроме, только, лишь (*not something other than; only* / не что иное, как; только) [10] с глаголом **look like** / выглядеть как, быть похожим (*to be similar in appearance to someone or something* / походить на кого-либо или что-либо по внешнему виду) [9], что должно обеспечить уверенность адресата в способности адресанта воплотить свою угрозу в жизнь.

Язык СМИ вызывает устойчивый интерес у современных лингвистов, так как является не только отражением актуального состояния языка, но и сильнейшим средством воздействия на аудиторию. Частое появление концепта угрозы в современном политическом медиадискурсе отражает взаимодействие политических деятелей как универсальный способ оказания влияния и привлечения внимания как адресата угрозы, так и читателя, ограниченный традицией медиатекста.

Список источников

1. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 227 с.
3. Добросклонская Т. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учеб. пособие. М., 2008. 203 с.

4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.
5. Никитина К. В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006. 197 с.
6. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 22-129.
7. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 170-194.
8. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 151-169.
9. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 22.09.2017).
10. Collins Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 22.09.2017).
11. Dijk T. A. van. Introduction: Discourse Analysis as a New Cross-Discipline [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Discourse%20Analysis%20as%20a%20new%20Cross-Discipline.pdf> (дата обращения: 22.09.2017).
12. Katz J. J., Fodor J. A. The Structure of a Semantic Theory // Language. 1963. Vol. 39. № 2. P. 170-210.
13. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 22.09.2017).
14. Merriam-Webster's Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 22.09.2017).
15. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 22.09.2017).
16. 'WE WILL BURY YOU' Kim Jong-un Threatens to 'Bury the US Underwater' if America Dares Use Military Force to Stop North Korean Nuclear Programme [Электронный ресурс] // The Sun. 2017. August 28th. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/4338992/kim-jong-un-north-korea-bury-america-nuclear-programme> (дата обращения: 22.09.2017).
17. Webster's 1913 Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.websters1913.com/> (дата обращения: 22.09.2017).
18. WordReference.com | Online Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordreference.com> (дата обращения: 22.09.2017).

THE CONCEPT "THREAT" IN MEDIA DISCOURSE

Gaus Kseniya Olegovna
Ryabova Marina Yur'evna
Kemerovo State University
Ksusha.Gaus@gmail.com

The article considers the role of media information language in modern communication and the concept "threat" in media discourse as a universal means of speech impact. The construction of the nominative model of the concept "threat" is carried out and the general scenario of the threat is drawn. The authors tell about the features of the verbal representation of the concept "threat" and the purpose of using the speech act of threat in modern political media discourse.

Key words and phrases: media discourse; speech act; locutionary act; illocutionary act; perlocutionary act; concept "threat"; scenario of speech act of threat; verbalization of concept "threat".

УДК 304.44

Социологические науки

Статья представляет результаты исследования медиа-рилейшнз в PR-продвижении двух фильмов: «Викинг» и «Ученик». Методология исследования информационного поля основана на двух вариантах использования контент-анализа: автоматизированной аналитики ресурса «Медialogия» и авторской модификации качественных комплексных показателей информационных поводов в продвижении фильма.

Ключевые слова и фразы: информационный повод; общественное мнение (ОМ); управление ОМ; медиа-рилейшнз; коммерческое кино; авторское кино.

Григорьева Лариса Юрьевна

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
glorica@mail.ru*

Каренгина Влада Сергеевна

*г. Владивосток
karenginav@gmail.com*

МЕДИА-РИЛЕЙШНЗ КАК СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ФИЛЬМОВ «ВИКИНГ» И «УЧЕНИК»

Медиа-рилейшнз в структуре PR-деятельности представляет основное направление PR-продвижения кино [1, с. 40-41; 2, с. 125; 3, с. 76-77; 6; 8, с. 11-13]. Однако в российской практике PR-продвижения отсутствуют как апробированные алгоритмы проведения медиа-рилейшнз и сведения об эффективных информационных